

Примечания

- ¹ Central Intelligence Agency. Freedom of Information Act. Electronic Reading Room. (Далее — CIA. FOIA.). Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/>. Дата последнего обращения: 27.02.2020.
- ² Executive Order 13526 of December 29, 2009 // Wikisource. Режим доступа: https://en.wikisource.org/wiki/Executive_Order_13526. Дата последнего обращения: 13.03.2020.
- ³ Executive Order 12958 of April 17, 1995 // Wikisource. Режим доступа: https://en.wikisource.org/wiki/Executive_Order_12958. Дата последнего обращения: 13.03.2020.
- ⁴ Executive Order 13292 of March 25, 2003 // Wikisource. Режим доступа: https://en.wikisource.org/wiki/Executive_Order_13292. Дата последнего обращения: 13.03.2020.
- ⁵ CREST: 25-Year Program Archive // CIA. Library. Electronic Reading Room. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/collection/crest-25-year-program-archive>. Дата последнего обращения: 13.03.2020.
- ⁶ См., напр., Dokumenta CIA o Jugoslaviji: 1948–1983. Priredio Momčilo Pavlović. Beograd, 2009.
- ⁷ См., напр., CIA. FOIA. Comments on Political Situation in Yugoslavia. 22.01.1952. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R010100430009-7.pdf>. Дата последнего обращения: 14.03.2020.
- ⁸ CIA. FOIA. Yugoslavia: An Approaching Crisis? 31.01.1983. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP86T00302R000801270010-6.pdf>. Дата последнего обращения: 14.03.2020.

DOI 10.31168/2619-0869.2020.1.10

«Чешский миф» коллаборациониста Эмануэля Вайтауэра

Тимур Владимирович Гимадеев, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация;
e-mail: daigodumu@yandex.ru

Ключевые слова: история Чехии, коллаборационизм, Вторая мировая война, Протекторат Богемии и Моравии

The “Czech Myth” of Emanuel Vajtauer

Timur V. Gimadeev, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation; e-mail: daigodumu@yandex.ru

Keywords: Czech history, collaborationism, Second World War, Protectorate of Bohemia and Moravia

Одной из ведущих фигур чешского коллаборационизма в период фашистской оккупации был журналист Эмануэль Вайтауэр (1892–?), человек крайне необычной судьбы, многие детали которой и сейчас окутаны завесой тайны. Выходец из многолетней семьи небогатого почтового служащего, Вайтауэр сумел получить хорошее образование и стать доктором психологии; впрочем, он быстро оставил научную деятельность, посвятив себя политике. Большую часть 1920-х гг. он провел в статусе коммунистического агитатора: посетил революционную Россию, стал одним из первых членов Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ), несколько лет в США занимался коммунистической агитацией, но в итоге за это был депортирован. В 1929 г., после перехвата руководства КПЧ Клементом Готвальдом, покинул партию. С 1931 г. сотрудничал с издательством *Melantrich*, связанным с Чешской национально-социальной партией, работал в партийной газете *České slovo*. Встал на антикоммунистические и вместе с тем — антифашистские позиции, в период Судетского кризиса призывал к борьбе с гитлеровской Германией¹. После Мюнхенского сговора, однако, совершил, по выражению Б. Человского, «смертельное сальто»: уже к концу 1938 г. он выступил с призывом к сотрудничеству с нацистами в книге *Jak po Mnichovu* («Как после Мюнхена?»). После окончательной оккупации страны стал частью «семерки активистов», встав в ряд ведущих нацистских агитаторов. В период оккупации страны опубликовал несколько пропагандистских брошюр².

Весной 1943 г. Вайтауэр издал работу *Český mythus* («Чешский миф»)³, в которой, не будучи профессиональным историком, фактически сформулировал исторический нарратив, целью которого было примирить чехов с победой гитлеровской «новой Европы». Структурно книга Вайтауэра подразделяется на восемь глав: введение, заключение и шесть глав, посвященных шести выделяемым Вайтауэром главным «мифам» чешской истории.

Сочинение Вайтауэра не представляет собой самостоятельное историческое исследование: оно основано на работах ученых-историков, автор эпизодически привлекал исторические источники. Хотя Вайтауэр и хорошо владел немецким, английским, французским, испанским и русским языками, опирался он на чешскую и немецкую историографии.

При разборе первого «мифа» о Чехии как природной крепости Вайтауэр писал о трудах историков-краеведов Й.В. Шимака, Ф. Вацека и Ф. Роубика, доказывавших, что относительно невысокие горы не могли служить достаточно надежными рубежами страны⁴. Во второй главе, в которой Вайтауэр выступил против концепции Ф. Палацкого о противоборстве демократических и мирных чехов феодальной воинственности немцев, подспорьем Вайтауэру послужили труды Й. Пекаржа, также активно оспаривавшего романтическую концепцию Палацкого⁵. В главе третьей, речь в которой шла о положении Чехии в Священной Римской империи, Вайтауэр отсылал читателя к чешским историкам: уже упомянутым Й.В. Шимаку и Й. Пекаржу, Я.Б. Новаку, В. Новотному, Й. Шусте и др.⁶ В четвертой части, посвященной разоблачению представления о Великой Моравии как «славянском контррейхе», Вайтауэру, наоборот, пришлось оспаривать ряд тезисов работ В. Новотного, В. Халоупецкого и сочинений писателя Й. Холечка⁷. «Миф» о том, что чешские немцы являлись пришлым и чуждым чехам народом, Вайтауэр «развенчивал», ссылаясь на работы вышеупомянутого краеведа Й.В. Шимака и чешско-немецкого историка

В. Вострого, на их книгах Вайтауэр сосредоточился и в последней главе, посвященной отрицанию идей славянской взаимности применительно к чехам⁸.

Будучи высокообразованным человеком и талантливым журналистом, к тому же неплохо знакомым с исторической литературой, Вайтауэр не пытался совершить лобовую атаку на уже выработанный за последнее столетие чешский исторический нарратив, желая скорее взломать его, умело манипулируя ссылками на научную литературу. Ярчайшими примерами манипуляций Вайтауэра служат его обращения к некоторым наиболее дискуссионным вопросам чешской историографии, таким как казус Краледворской и Зеленогорской рукописей и история гуситского движения.

Характеризуя в третьей главе Чехию как своеобразный восточный щит не только Священной Римской империи, но и всей Европы, Вайтауэр уделил внимание сюжетам Краледворской рукописи, повествующей о мифической победе чехов над монголо-татарским войском у Оломоуца. Обширно цитируя рукопись, Вайтауэр тут же оговаривался, что и будучи поддельной, она отражала реальность — якобы к отступлению монголо-татар привело их нежелание вступать в бой с сильным войском Вацлава I и тем самым чехи все-таки спасли Европу⁹.

Говоря о гуситском движении в шестой главе своей работы, Вайтауэр не стал, подобно немецкой пропаганде, брать на вооружение высказывание князя Карла Шварценберга о гуситах как «банде грабителей и поджигателей». Напротив, отсылая читателя к случаям прогуситских симпатий в немецкой среде и к последующему сближению умеренных гуситов с лютеранами, Вайтауэр утверждал, что гуситское движение способствовало сближению чехов с немцами-протестантами, остановить которое смогла лишь насильственная контрреформация¹⁰. Этому сближению Вайтауэр отчасти приписывал и расовые различия в облике германизированных чехов

и «остбалтов» — русских и поляков, с одной стороны, и потуреченных южных славян — с другой¹¹.

Поражение нацистской Германии во Второй мировой войне не позволило построениям Вайтауэра пройти проверку временем. Следы самого Вайтауэра теряются в конце апреля 1945 г.: Б. Человский предположил, что ему все-таки удалось запутать следы и сбежать из страны. В послевоенный период, особенно после 1948 г., облик чешской историографии изменился настолько, что и многие тезисы вполне объективных авторов, которыми оперировал Вайтауэр, были решительно и — подчас — необоснованно отвергнуты. Й.В. Шимак еще при жизни сожалел об «излишней объективности» своих работ по немецкой колонизации¹², причиной резкой критики трудов Й. Шусты в послевоенный период стала в основном его политическая позиция в годы оккупации¹³. Активное использование работ Й. Пекаржа Вайтауэром также было одной из причин развенчания его историографического наследия в первые годы коммунистического режима¹⁴. Стоит ли говорить о судьбе построений самого Вайтауэра?..

В более поздний период чешская историческая наука смогла преодолеть некоторые крайности, объективно вызванные обстоятельствами послевоенного периода. В период после 1989 г. чешскому историческому сообществу удалось по-новому взглянуть и на многие мифы чешского исторического сознания. Несколько омрачает эту картину лишь один из новейших фактов. В 2019 г. книгу Вайтауэра в частном порядке переиздал некто Павел Камас, известный судебными тяжбами о переиздании работ Адольфа Гитлера. И хотя издание работ Вайтауэра, возможно, уже и назрело, Камас, интересующийся «ревизионизмом Холокоста»,¹⁵ — худшая кандидатура для этой работы. К сожалению, это издание выполнено абсолютно некритично, а сам издатель подает работу Вайтауэра как откровение. Стоит, однако, заметить, что и сам Камас, и круг читателей его изданий принадлежат к глубоко маргинальному меньшинству чешского общества.

Примечания

- ¹ Čelovský B. Strážce nové Evropy: prapodivná kariéra novináře Emanuela Vajtauera. Šenov u Ostravy, 2002. S. 10–55.
- ² Ibid. S. 56–74.
- ³ Vajtauer E. Český mythus: co nám lhaly dějiny. Praha, 1943.
- ⁴ Ibid. S. 8, 9, 12, 15, 16.
- ⁵ Ibid. S. 32–35.
- ⁶ Ibid. S. 50, 58, 48, 45, 50, 61.
- ⁷ Ibid. S. 67–84.
- ⁸ Ibid. S. 101, 114, 151, 106, 123.
- ⁹ Ibid. S. 58–59.
- ¹⁰ Ibid. S. 135–139.
- ¹¹ Ibid. S. 147–149.
- ¹² Kábová H. Místopisná komise ČAVU v letech 1913–1952 // Práce z dějin Akademie věd. Roč. 6 (2015). Č. 1. S. 71.
- ¹³ Lach J. Josef Šusta 1874–1945: A History of a Life — A Life in History. Olomouc, 2003. P. 64–66.
- ¹⁴ См, например: Macek J. Proti kosmopolitismu ve výkladu našich národních dějin // Proti kosmopolitismu ve výkladu našich národních dějin / J. Macek (ed). Praha, 1952. S. 12–47.
- ¹⁵ Kamas P. О mně // PavelKamas.cz. URL: <http://pavelkamas.cz/o-me/> (дата обращения: 18.03.2020).